

Лу Юньвань хотел знать, почему у оригинала возник психологический барьер к пилотированию мех. Вернувшись в резиденцию, он начал рыться в кабинете.

Изначально Лу Юньвань искал без особой надежды, но, к своему удивлению, обнаружил нечто ценное. В межзвёздную эру бумага давно вышла из употребления, но в традиционной Империи всё ещё сохранялся обычай хранить законы и важные документы в виде книг.

В углу кабинета Лу Юньвань нашёл том непринятого законопроекта, который вместе с прилагаемыми к нему материалами предварительного расследования насчитывал более тысячи страниц. В потайном отделении под документами лежало несколько старых вещей.

— «Единое наказание за одно и то же преступление»... — палец Лу Юньваня скользнул по титульному листу, и он тихо произнёс название законопроекта.

Он взял документы и сел на диван рядом.

В этой империи, управляемой русалами, существовали две совершенно разные правовые системы. В рамках этой системы люди сталкивались с более строгими стандартами вынесения приговоров и более суровыми наказаниями.

В оригинальной истории Чу Сюаньчжоу потратил несколько лет, чтобы, преодолев бесчисленные препятствия, завершить реформу по унификации законов, и за это время на него даже было совершено покушение.

Лу Юньвань знал, что оригинал, только начав свою политическую карьеру, предлагал законопроект, пытаясь изменить существующее положение вещей. Но тысячи страниц исследований и плотно исписанные листы говорили ему, что оригинал приложил гораздо, гораздо больше усилий, чем он себе представлял...

Лу Юньвань внезапно почувствовал укол досады из-за этого компромисса.

...

В полдень Лу Юньвань сидел у окна спиной к свету, обедая и слушая отчёты имперских чиновников о проделанной за последние несколько дней работе.

Кроме того, на световом экране перед ним был отчёт о последнем эксперименте с ментальной силой, представленный Сун Фэйянем. Слушая доклады, он хмурился, глядя на экран, и за всё время почти не притронулся к палочкам для еды.

Дело было не в том, что Лу Юньвань не хотел нормально поесть, а в том, что у регента было слишком много работы! В первые дни после перемещения он откладывал многое, ссылаясь на недомогание и плохое настроение, и теперь всё это нужно было наверстать.

Планета Цанжуй находилась довольно далеко от своей звезды, и даже в полдень освещение было неярким, даже мягким.

— Ваше Высочество регент... и последнее, что касается системы Недра, требует вашего решения, — почтительно сказала женщина в чёрном платье.

— Назначить нового главу? — Лу Юньвань медленно опустил глаза и инстинктивно постучал кончиками пальцев по подлокотнику.

Сидевший напротив Чу Сюаньчжоу молча наблюдал за ним. В этот момент он заметил на лице Лу Юньваня редкое выражение усталости. Кроме того, Лу Юньвань даже не притронулся к овощным блюдам на столе. «Регент, держащий в руках всю галактику... тоже бывает привередлив в еде?»

— Ваше Высочество, — внезапно заговорил Лу Юньвань, прерывая мысли Чу Сюаньчжоу, — что вы думаете по этому поводу? — он взял шёлковую салфетку и, улыбнувшись, вытер губы.

— Это... — Чиновники переглянулись.

Назначение главы администрации было очень важным делом, и Лу Юньвань всегда продвигал на такие посты своих людей. Но на этот раз он не только медлил, но и спросил мнения Чу Сюаньчжоу.

«Неужели у регента какие-то новые соображения?»

Лу Юньвань знал, о чём думали эти люди, но дело было не в том, хотел он кого-то продвигать или нет! Не имея воспоминаний оригинала, он понятия не имел, кто такие эти люди из списка кандидатов.

Лу Юньвань решил просто сдать и переложить проблему на главного героя.

Чу Сюаньчжоу тут же встал и, опустив голову, сказал:

— Простите, Ваше Высочество, я не нарочно подслушивал ваши секретные обсуждения...

В «Империи Русалов» говорилось, что у Чу Сюаньчжоу был чувствительный и подозрительный характер, и Лу Юньвань давно уже заучил эти слова. Услышав это от главного героя, он невольно мысленно вздохнул: «Чу Сюаньчжоу действительно такой, как в книге».

К счастью, Лу Юньвань уже приготовил реплику!

— Ваше Высочество, подойдите, — Лу Юньвань не стал отвечать прямо, а, отпив вина, поманил его к себе. — Мне нужно вам кое-что сказать.

Чу Сюаньчжоу помедлил несколько секунд и подошёл к Лу Юньваню. Не успел он остановиться, как регент схватил его за воротник и заставил наклониться.

Лёгкий аромат вина ударил в нос.

— Это хорошая возможность, Ваше Высочество, — прошептал он на ухо Чу Сюаньчжоу. — По какой бы причине я ни пригласил вас принять участие в принятии решения, вы не должны упускать этот шанс.

Лёгкая, как ручей, фортепианная музыка поглотила все тихие звуки. Чиновники видели лишь, как шевелятся губы Лу Юньваня, но не слышали, о чём он говорит.

«Лу Юньвань не шутил».

Хотя он уже был знаком с безумием Лу Юньваня, Чу Сюаньчжоу всё равно был поражён.

— Вы когда-нибудь играли в шахматы, Ваше Высочество? — Лу Юньвань легонько коснулся бока рукой.

Текст на световом экране внезапно исчез, сменившись голографической шахматной доской.

— Играл.

— Видите, сейчас я — эта фигура, — кончик пальца Лу Юньваня завис над «генералом».

Чу Сюаньчжоу слегка кивнул.

— Ваша задача — съесть все фигуры, окружающие «генерала», и заменить их своими, — Лу Юньвань всё сильнее сжимал воротник юноши, его дыхание становилось прерывистым. — Только так можно нанести смертельный удар.

В тот момент, когда Лу Юньвань закончил говорить, Чу Сюаньчжоу даже показалось, будто он услышал тихий щелчок. Чёрная фигура «генерала» сменилась красной и была крепко зажата в его ладони.

— Или же вы можете перевернуть всю доску, — в этот момент в угольно-чёрных глазах Лу Юньваня читалась амбиция.

Сердце Чу Сюаньчжоу внезапно забилося чаще.

Никто прежде так не верил в него... Юноша, который до этого знал лишь о выживании, кажется, тоже заразился амбициями Лу Юньваня.

Пальцы Лу Юньваня легко скользнули по бровям Чу Сюаньчжоу.

— Чиновники Империи — это другие фигуры на доске, — тихо сказал он. — Те, кого я назначил, те, кто связан со мной тысячами нитей, — это мои крылья. Ваше Высочество, чтобы убить Лу Юньваня, кроме разрушения фундамента его власти, вы должны ещё и обрубить его крылья.

Слова Лу Юньваня заставили его на мгновение потеряться. Чу Сюаньчжоу даже показалось, что в бокале перед регентом было не вино, а его кровь. И Лу Юньвань искушает его выпить её до дна.

Человек в чёрном резном кресле с улыбкой отпустил его. В тот момент, когда юноша выпрямился, Лу Юньвань внезапно наклонился и, почти коснувшись его щеки, сказал:

— Это ваш первый шанс, я могу научить вас. Но потом вы должны будете действовать сами, не привлекая ничьего внимания... расставляя свои фигуры по всем уголкам доски.

— Сделайте так, чтобы я остался совершенно один.

Лу Юньвань выпрямился и с лукавой улыбкой посмотрел на Чу Сюаньчжоу. В его глазах читалось нездоровое предвкушение.

Как и ожидалось, после нескольких секунд молчания главный герой медленно произнёс имя.

— Хорошо, — Лу Юньвань без колебаний и раздумий с улыбкой поднял бокал и кивнул давно ожидавшим чиновникам. — Поступайте, как сказал Его Высочество.

«Лу Юньвань не шутил!»

Он взял руку Чу Сюаньчжоу и, шаг за шагом, помог ему обрубить свои же крылья.

Чиновники простояли в столовой, пока Лу Юньвань не закончил свой обед.

После того как все доложили о проделанной работе, Лу Юньвань, как обычно, попросил Чу Сюаньчжоу проводить их.

Не успел он расслабиться и наконец поесть, как вдруг увидел, что один из чиновников на

выходе с улыбкой подошёл к Чу Сюаньчжоу, словно собираясь заговорить с ним. И главный герой, ещё не очерстевший душой, вежливо улыбнулся и кивнул ему в ответ.

«Постойте, как его там звали? ...Кажется, Нин И?»

Лу Юньвань тут же вскочил со стула.

В последнее время он постоянно держал главного героя при себе, намеренно давая ему возможность общаться с высшими чиновниками Империи. Нин И был высокопоставленным чиновником в департаменте промышленности, и, по идее, дружба с ним была бы полезна главному герою.

Но проблема была в том, что он также был в чёрном списке «Империи Русалов»! В отличие от «чистых злодеев», таких как он сам и Пэй Чжаоань, Нин И был типичным флюгером, глубоко затаившимся паразитом. Позже он несколько раз продавал имперские секреты, создав главному герою немало проблем.

«Нет! Нельзя позволить этой пиявке присосаться к Чу Сюаньчжоу!»

— Ваше Высочество, вернитесь ко мне, — внезапно холодно произнёс Лу Юньвань, останавливая Чу Сюаньчжоу.

Чиновники Империи слышали о переменчивом нраве Лу Юньваня. Увидев выражение его лица, все, включая Нин И, боясь навлечь на себя гнев, тут же исчезли из виду.

Фортипианная музыка в столовой тоже неизвестно когда прекратилась. До ушей Чу Сюаньчжоу доносился лишь скрежет стула, когда Лу Юньвань вставал.

Регент медленно подошёл и остановился перед ним.

Тонкие пальцы, словно ядовитая змея, обвились вокруг шеи Чу Сюаньчжоу, а затем медленно скользнули к измятой ткани на груди юноши.

— Держитесь от него подальше, Ваше Высочество, — тихо сказал Лу Юньвань.

В его глазах была любовь, и сердце под его ладонью слегка дрогнуло.

Атмосфера внезапно стала интимной, но в этот момент Лу Юньвань резко ударил его ментальной силой.

— А-а-а! — Неожиданная острая боль пронзила его, и Чу Сюаньчжоу, стиснув зубы, опустился

на одно колено.

Лу Юньвань не наклонился, даже не опустил головы. Он свысока смотрел на юношу, словно не он только что нежно гладил его.

— Ваше Высочество, мне не нравится, как вы ему улыбаетесь, — Лу Юньвань легонько провёл носком ботинка по руке Чу Сюаньчжоу, лежавшей на полу, и с нежностью, словно жалуясь, сказал: — В ваших глазах должен быть только я.

«Лу Юньвань был невыносим».

— Ваше Высочество регент, я не... — он инстинктивно поднял голову, чтобы объяснить, но его слова были прерваны новым ударом ментальной силы.

— Я знаю, что вы не, — Лу Юньвань наконец улыбнулся и медленно убрал ногу с руки Чу Сюаньчжоу.

Он медленно опустился на корточки и с состраданием взял руку Чу Сюаньчжоу.

— Испытывать чувство собственности к тому, что любишь, — это совершенно нормально. Ваше Высочество, любовь — это уникальность, ею нельзя делиться.

Чу Сюаньчжоу с детства не пользовался вниманием и никогда не имел ничего своего. Впервые ему сказали, что «чувство собственности» — это тоже проявление любви. Он невольно поднял глаза на Лу Юньваня и в следующую секунду утонул в его бездонных чёрных глазах, полных нежности.

На прекрасном донельзя лице Лу Юньваня читалась одержимость, а слова были по-детски просты и капризны:

— Я люблю вас. Ваше Высочество, вы должны меня простить.

<http://bllate.org/book/14822/1323099>